

Глава 384. Невидимая пуля.

В день эксперимента Принстон накрыли мрачные густые облака и, казалось, вот-вот пойдет дождь.

Лу Чжоу пришёл в Принстонскую лабораторию физики плазмы.

Пока он шёл по коридорам лаборатории у него возникло странное чувство, словно он шел не по лаборатории, а по родильному отделению в больнице.

Хотя, по его мнению, такое сравнение было в некотором роде уместно.

Команда инженеров и учёных НеЗ провела множество дней и ночей над этим на первый взгляд невозможным проектом.

Парень даже не мог сосчитать, сколько часов он потратил на это.

Без преувеличения можно сказать, что технология атомного зонда Гелий-3 была его детищем.

Лу Чжоу пришел в комнату управления.

Внутри царил беспорядок, повсюду лежали, переплетаясь, провода, скреплённые вместе стяжками. Компьютер, используемый для управления электромагнитным полем, находился в ещё более худшем состоянии, поскольку его плата и провода были открыты.

В конце концов всё делалось в спешке.

Инженерам платили не за красоту, а за техобслуживание.

Лу Чжоу оглядел комнату управления и нашел профессор Лазерсона рядом с которым стоял незнакомый мужчина.

Мужчина заметил, что Лу Чжоу подошел к ним, и протянул ему правую руку.

— Здравствуйте, господин Лу Чжоу.

Заметив Лу Чжоу, Лазерсон с большим энтузиазом представил ему своего начальника:

— Это директор лаборатории, профессор Терренс Бруг.

Лу Чжоу окинул взглядом мужчину и пожал ему руку:

— Здравствуйте.

Он и раньше слышал о Терренсе Бруге.

В прошлом году бывший директор лаборатории Стюарт Прагер заставил понести потери Министерство энергетики США в размере 438 миллионов долларов из-за отказа оборудования NSTX-U. В итоге Прагер ушел в отставку, после чего место директора занял Терренс Бруг, спасая научную индустрию термоядерной энергии.

Первым делом он решил расчистить беспорядок, оставленный его предшественником, и увеличить финансирование научных исследований.

Непрактичные проекты прикрывали, поэтому если проектная группа НеЗ не сможет показать результатов, то их также могут закрыть.

Внезапно Лу Чжоу догадался зачем директор здесь.

Профессор Бруг посмотрел на Лу Чжоу и откашлялся, после чего безэмоционально сказал:

— Прежде всего, поздравляю вас, что вы успешно дошли до этого этапа.

— Спасибо.

— Не спешите благодарить меня. Я никак не помог вам К тому же у меня нет никаких хороших новостей для вас, — произнес профессор Бруг, после бесстрастно добавил. — Если этот эксперимент провалится, я приостановлю проект. Исследователи лаборатории не ваши сотрудники, а мы не можем тратить время на проекты без потенциала.

Лу Чжоу слегка нахмурился:

— Даже если я готов предоставить финансирование...

Профессор Бруг пристально взглянул на Лу Чжоу:

— Да.

Повисла напряжённая атмосфера.

Профессор Лазерсон заметил это и закашлял. Он хотел разрядить обстановку и отвёл Лу Чжоу в сторону.

Парень взглянул на Лазерсона и хмурясь спросил:

— О чем он, черт возьми?

— Возможно... — Лазерсон немного колебался, а потом неуверенно ответил. — Он положил глаз на 4 миллиона долларов на счете исследования.

Хотя он не хотел обижать своего начальника, ситуация очевидна.

— 4 миллиона долларов? — Лу Чжоу был ошеломлен, однако его зацепило другое. — Почему мы до сих пор не потратили 4 миллиона?

Профессор Лазерсон чуть не поперхнулся.

Не потратили 4 миллиона?

Почему вы так недовольны?

— Десять миллионов это была лишь приблизительная оценка. В действительности у Брукхейвенской национальной лаборатории с нами хорошие отношения. Мы идеальные покупатели их старого оборудования. Из всех выделенных средств, включая ваш вклад, мы потратили только 7 миллионов... — Лазерсон уклончиво отвел взгляд, — Проблема в том, что на исследовательском счёте остались деньги. Вы же знаете, хотя нас хорошо финансируют, подобную технологию трудно коммерциализировать в ближайшем будущем. Конгресс недоволен нами...

— Это имеет какое-то отношение ко мне? — спросил Лу Чжоу.

Профессор Лазерсон серьезно ответил:

— Конечно! Если этот проект умрёт, то деньги с него можно перевести на более перспективный проект.

Лу Чжоу не мог не выругаться про себя.

— Они могут это сделать?

— Кто же знал, что вы так быстро пришлёте деньги, — произнес профессор Лазерсон, отводя взгляд. — По первоначальному соглашению, уточнялось, что эти деньги — пожертвования. Поэтому тут у нас все карты... Но всё это не имеет значения... Нам просто нужно успешно провести эксперимент.

Никто не мог прикоснуться к счёту проекта He3, пока проект ещё жив. Хотя это не этично, но таковы научные исследования.

Однако, как и сказал Лазерсон, это не имело значения.

Если их проект не даст результатов, профессор Бруг всё равно закроет проект, и 4 миллиона здесь будут ни при чём.

В конце концов у лаборатории физики плазмы было много других проектов с большим потенциалом, и они не могли потратить все ресурсы лишь на один проект, даже если он полностью профинансирован.

Профессор Бруг — ответственное лицо, поэтому должен думать о ситуации в целом.

Из-за этого исследовательская группа должна добиться результатов, чтобы показать себя!

.....

После короткого совещания профессор Лазерсон объявил о начале эксперимента.

Все заняли свои рабочие места и затаили дыхание.

Они боялись, что их дыхание нарушит движение плазмы и частиц гелия-3 в вакуумной камере.

Когда всё было готово, профессор Лазерсон ничего не сказал. Вместо этого он посмотрел на Лу Чжоу.

Парень тоже молчал, он просто поднял большой палец.

Профессор Лазерсон понял намерение Лу Чжоу и, сделав глубокий вдох, нажал на кнопку.

Всё работа завершена.

Всё, что они могут сейчас делать, это молиться.

Жидкий гелий был залит, и температура проводник постепенно приближался к критической.

В тот момент, когда температура достигла критической температуры сверхпроводника, ток в катушке начал расти. Это все чтобы придать начальную скорость атому гелия-3 на орбите.

В тот момент, когда загорелся сигнал 1, скорость атома гелия-3 достигла своего предела и атомная пушка была «заряжена».

Чётко и быстро, как перезарядка пистолета.

Профессор Лазерсон снова взглянул на Лу Чжоу.

Лу Чжоу молча кивнул, на этот раз настала его очередь.

Он глубоко вздохнул и подошёл к компьютеру, после чего нажал последнюю кнопку.

Словно пуля пистолета атом гелия-3 внезапно оторвался от ускорительной орбиты и по касательной запустился во внутреннюю дорожку.

Никаких звуков. Никакого визуального эффекта.

Но в тот момент атом гелия-3 приобрёл огромное количество энергии и врезался в плазму.

Детектор электромагнитных волн показывал серию волн.

Всё произошло за одно мгновение, но казалось, что прошла вечность.

В этот момент, будь то Лу Чжоу, профессор Лазерсон, профессор Бруг или другие исследователи, все задержали на мгновение дыхание.

Ядро атома гелия-3 проникло в плазму и врезалось в материал мишени.

Датчики уловили слабое колебание волн позади мишени, а данные о столкновении пришли на компьютер.

Время будто внезапно остановилось.

А потом лаборатория взорвалась радостными возгласами.

Профессор Лазерсон подбросил каску в воздух и взмахнул кулаком.

— Мы сделали это! Мы сделали это!

<http://tl.rulate.ru/book/26441/831671>